

ПОСЛЕДНЯЯ ВОИНА СВОНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЕКСАНДР ПЕТЛЯКОВ

Александр Петляков

Последняя война Свона

«Автор»

2026

Петляков А. А.

Последняя война Свона / А. А. Петляков — «Автор», 2026

Ветеран СВО с позывным "Свон" попадает в суровую реальность жизни после войны, которая не выглядит так радужно, как этого бы хотелось. Его близкий друг, такой же ветеран как и он, попадает в тяжелую жизненную ситуацию, которая грозит самыми ужасными последствиями. Мириться с этим в родном городе "Свон" не может и не хочет. И рядом есть те, кто готов к последней войне с терроризмом и бандитизмом, которые невидимой "паутиной" опутали весь город!

© Петляков А. А., 2026

© Автор, 2026

Александр Петляков

Последняя война Свона

Все события и герои, вымышлены. Их высказывания субъективны и не являются пропагандой. Любое совпадение, с реальными людьми, случайно.

Пролог

Андрей сидел на лавочке и курил. Госпитальный парк был наполнен запахом свежей листвы и тёплое солнце мая пробивалась через неё, и пригревала часть лица. Деревья, еле заметно, шевелили кронами и лёгкий ветерок колыхал отросшие волосы мужчины. Всё это успокаивало и, даже, раны не так ныли, а осколок в ноге не так надоедал своим случайным шевелением.

Хирург сказал, что операция может пройти не слишком удачно, и левая нога совсем может перестать слушаться. Как-то там осколок неправильно расположен. Андрей в этом ничего не понимал. Сейчас он сам должен был принять решение, стоит ли рисковать или продолжать хромать дальше и мучаться от боли. Выбор был сложным, если учесть, что левая кисть была ампутирована, а хороший протез стоит около полутора миллионов рублей. Не будет же он ходить с рукой, которую оторвали от манекена и ему присобачили? А сколько будет стоить инвалидное кресло, если в него придётся пересесть? Одной рукой вращать колёса не получится. Миллиона 2, не меньше, чтобы ездила от джойстика! Итого, три с половиной «мульты». Просить он не хотел, помочь было некому. Хорошо, хоть деньги получил за все эти увечья. Может хватить на пару лет жизни в инвалидном кресле. А потом? Небольшая майорская пенсия? И это в 45 лет! На работу, конечно, никто не возьмёт хоть инвалида в кресле, хоть хромого мужчину. Кому он нужен? На шлагбауме стоять? Или гаражи охранять в будке на въезде? И всё это за МРОТ. К тому же, делать он ничего не умеет, кроме как воевать. А что в дебете? Свою двухкомнатную квартиру оставил жене и дочери при разводе. Скажем так, он оделся в военную форму, собрал все свои вещи в сумку и уехал на СВО. Оставалась только однокомнатная «хрущёвка», которая досталась от матери, после её смерти и старая «шаха», ВАЗ 2106 1981 года выпуска, которую приобрёл отец. Только так и не поездил. Погиб в Афгане в том же году. Андрей его даже не видел никогда. Только на фото, которая показывала мама. Замуж она так больше и не вышла. Умерла через год, после того, как сын уехал на войну.

- Привет, Свон!

Андрей поднял голову и пожал руку мужчине, в такой же, как и он, больничной одежде.

- Привет, Тула! Выписываешься?

Мужчина сел рядом и закурил.

- Выписываюсь... комиссовали по контузии. Слышал, тебя тоже?

Андрей кивнул головой.

- Как нога, Андрюха?

- Ноет, падла! Хирург говорит, что операция может пройти не слишком хорошо. Короче, перестанет работать. Сказал, чтобы сам решал. Хромать, бегать или ездить в коляске.

- И, что решил?

Андрей замолчал и выбросив окурок, закурил снова.

- А, чтобы ты Серёга выбрал на моём месте?

Мужчина пожал плечами. Последний год они выедали вместе, в соседних полках. Оба командиры батальонов, оба ровесники. Сергей был вдовец. Жена умерла от рака 7 лет назад, детей не было. Мать с отцом жили далеко, в Алтайском крае. Посещал он их редко, от случая к случаю. В основном, отправлял деньги каждый месяц и общался по телефону. Теперь времени

у майора появилось много. А вместе с ним, появились такие же вопросы, как и у Андрея. Ехать к родителям, в деревню, он не хотел. Там, ему офицеру-танкисту, был прямой путь в трактористы и алкоголики, что со временем, закончилось бы ожидаемо. Здесь, в этом большом городе, он, как и Андрей, никого не знает. Возвращаться в квартиру, где они прожили с женой, было очень трудно. Он очень любил жену. А там, всё напоминало о ней и выворачивало души наизнанку. Время не лечит, это теперь он точно знал. Знал и то, что сколько бы ещё не прошло отмеренного ему времени, он будет жить с этой болью всегда.

- Знаешь, Андрюх, кто бы мне помог с выбором!

Андрей знал всё про Сергея, поэтому понимал его и не стал больше ничего спрашивать. Друзья сидели молча и курили. Тула сказал:

- Слышал, пацанов на бабки кидают мошенники?

- Слышал, и не всегда это «укропы» с Днепропетровска!

Сергей кивнул головой.

- Твари, ничего святого нет! Сидха помнишь? Тезка мой, командиром взвода был. Артёмовск брал, три ордена.

- Помню, конечно, ещё бы не запомнить...

Андрей погрузился в воспоминания и слышал где-то далеко голос Тулы:

- Отдал все деньги мошенникам, якобы клиника в Израиле. У него сын больной. Он на войну ради него пошел, чтоб операцию сделать и реабилитацию ему пройти. А знаешь, сколько это по деньгам?

Тула показал 10 пальцев на руках.

- Вот, так то! Пошел разбираться в эту кантору, а её уже и след простыл.

Андрей посмотрел на Сергея.

- И что?

- Серёга без денег, а парнишка его умирает.

- А сколько, пацану? Кажется, лет 8 было?

- 10 лет! Совсем ещё маленький. Жена умом тронулась, после всего этого. Сидх бухает по-чёрному. Всё, брат, кончилась семья! И всё, из-за кого?

- Подожди, Тула, неужели ничего сделать нельзя?

Сергей ничего не ответил, только покачал головой.

- Грамотные эти суки.

- Прекрати, Серёга! Мы в России, а не в африканском племени живём. Если нужно, до Президента дойдём! Почему так происходит?? У нас же есть законы!

Тула улыбнулся.

- Хочешь справедливости поискать? Знаешь, сколько таких?

Андрей опёрся на палку и с трудом встал. Он повернулся к другу и сказал:

- Я больше уже ничего не хочу! А если бы мог, то вернулся бы обратно на войну!

Андрей медленно пошел по аллее, опираясь на тапик, преодолевая боль. Проблем в этом мире для каждого из них было много. Они уже не были прежними и сами это понимали. Нужно было искать себя в новой жизни, которая началась сейчас, после войны, при этом прожив большую половину жизни.

- Андрей!

Мужчина обернулся. Сергей крикнул вслед:

- Тебя в палате полковник ждёт!

- Зачем?

- Да хер его знает, что его сюда принесло!

- А что сразу не сказал?

Сергей махнул рукой, встал и пошел в противоположную сторону, пробурчав себе под нос:

- Забыл...

Полковник стоял у окна палаты и смотрел на красивый пейзаж, открывающийся с четвёртого этажа военного госпиталя.

Андрей зашел в палату и сказал:

- Здравствуйте, Александр Иванович!

Полковник обернулся и подошел к Андрею.

- Привет, Андрей! Как себя чувствуешь?

- Как человек без руки и осколком в ноге! Какими судьбами ко мне?

Андрей прошел к своей кровати и сел. Полковник подставил стул и присел рядом.

- Пришел провести тебя! Врач говорит, что ждёт твоего решения по операции? Что решил?

Андрей поморщился и лёг на кровать, вытянув ноги.

- Ничего не решил! Про Сидха слышали?

Александр Иванович кивнул головой.

- Да, слышал!

- И ничего сделать нельзя?

- А что ты сделаешь? Он сам эти деньги отдал, думал, что люди честные. Офис солидный. Как это всегда и бывает! Я бы этих сволочей расстреливал, без суда и следствия!

Полковник помолчал, тряхнул головой, пытаясь отбросить плохие мысли и спросил:

- Ты чем собираешься заниматься на «гражданке»? Есть планы?

Андрей усмехнулся.

- Какие, на хрен, планы? Я ещё не знаю, что у меня с ногой будет!

- Послушай, Андрей, я тебе местечко подыскал в военкомате, заместителем областного «военкома», как тебе? Должность полковничья, с Командующим округом я согласовал? Ты же знаешь, сейчас ребята с войны очень ценные кадры, чтобы Россию поднимать с колен, после всех этих прошлых Министров Обороны!

- Главное, чтобы эти ребята, подняв Россию с колен, не усадили её на жопу! Сами знаете! А насчёт министерских, я вам так скажу, лучше бы их вовремя сажали на нары, чем потом разгребать всё то, что они натворили! Только и слышишь по телевизору, то одного арестовали, то другого. А раньше, что не арестовывали? Ждали пока миллиарды наворуют? А я бы их, вместо ареста, сразу в «штурмы» и под Константиновку! Пусть кровью искупают! Через пару дней даже воспоминаний про них не останется!

- Эх, майор, они и там себе место «тёплое» купят и будут на складе в тылу картошку перебирать! Таких, как мошенников надо - сразу к стенке и пулю в башку! Больше ничего не исправит. Но, мы отвлеклись. Ты согласен?

- Пулю в башку таким пускать? С радостью!

- Можно и пулю, только сначала, на замвоенкома пойдёшь?

- А разве у меня есть выбор? А кто там до меня был?

- Полковник один, проворовался, гнида тыловая. На СВО отправили, как ты говоришь, кровью искупать.

- Что, картошку перебирает?

- Да хрен его знает! Выбора у него всё равно, не было! Или тюрьма, или война. Вот он и выбрал!

Андрей пододвинулся к спинке кровати и оперся на неё спиной.

- Вот тебе и ассоциации! Тюрьма в России, страшнее войны. А, ведь, жили бы мы где-нибудь в Норвегии, даже бы вопрос не стоял, куда идти и этот полковник отлёживался бы на комфортабельной кровати в камере с телевизором и ванной комнатой и жрал бы бананы на завтрак.

Александр Иванович засмеялся и сказал:

- Вот видишь, наши исправительные учреждения, оказывается, лучшие в мире, если вопрос стоит о защите отечества!

- Хорошо, Иваныч, я согласен! Только не знаю, когда смогу преступить к своим обязанностям. Да и, вообще, не знаю, что будет со мной дальше. Может на коляске ездить буду!

- Я думаю, что всё у тебя будет хорошо. И ещё, там тебе бегать не придётся. Это так, на всякий случай. Кстати, губернатор там тоже из наших. Президент внёс кандидатуру на рассмотрение! Так что, считай уже выбрали!

- А кто?

- Сам узнаешь! Он на Херсонском направлении был.

Полковник встал, пожал руку Андрею и сказал:

- Выздоровливай, майор! Потом поговорим подробно! Ты снова нужен этой стране!

Андрей засмеялся и закашлялся одновременно, от услышанного, и махнул рукой без запястья, вслед полковнику.

- Идите уже, товарищ полковник, а то сейчас задохнусь от смеха!

Александр Иванович вышел из палаты. Андрей сел на кровати, нашел тапочки на полу, опёрся на тапик и встал. Было очень больно, и эта боль помогла принять ему решение. Он дошел до ординаторской и постучался в дверь.

- Войдите!

Андрей открыл дверь и, не заходя, сказал:

- Делайте вашу операцию! Я готов!

Глава 1

Сидх налил себе половину стакана водки. Он уже с трудом держался на табуретке. Его тело, слегка, раскачивалось из стороны в сторону, готовое упасть на грязный и липкий пол кухни. Сегодня позвонили из больницы и сказали, что он может забрать сына домой. Так всегда говорят врачи родственникам, когда больному не поможешь и жить ему оставалось считанные дни. С одной стороны, врачи избавляли себя от лишней бумажной работы связанной с оформлением смерти, а с другой с гуманной стороны вопроса, давая, тем самым, возможность оставшееся время провести с родными людьми. Сергей это понимал и всегда боялся, что такое может произойти с его сыном. И каждый день он этого ждал, и каждый день боялся всё сильнее, словно понимал, что какие-то невидимые часы ведут обратный отсчёт времени и с каждой секундой его становится всё меньше. И сегодня это случилось.

Сидх поднёс стакан ко рту и медленно выпил, мелкими глотками. Рука, устала, опустилась вниз и выронила стакан. Он с глухим стуком ударился об линолеум пола и покатился к батарее.

Из комнаты раздался голос жены.

- Серёжа, когда Дима придёт из школы его нужно покормить. Займись этим, мне что-то нехорошо. Я немного полежу, а потом мы поедим к твоей маме. Она просила меня помочь с закруктами.

Сидх медленно поднял голову и посмотрел из кухни в коридор. Дима был их сын. Мать Сергея умерла 8 лет назад. Светлане становилось всё хуже с каждым днём. Иногда она забывала кто такой Сергей и бегала по квартире, крича и кидаясь в мужа всем, что попадётся под руку. А однажды ночью, просто, встала и ушла из дома! Сергей, как всегда, был сильно пьян и спал на полу в кухне. Конечно, он ничего не слышал. Спасибо полицейским, увидели вовремя его жену на дороге, доставили в отделение. Потом психиатрическое отделение больницы. Сергея разыскали только на третий день, когда удалось выяснить фамилию неизвестной пациентки. Врачи поставили неутешительные диагнозы, включая острую фазу шизофрении, рассеянного

склероза, паранойи и ещё много всяких непонятных медицинских слов, которые Сергей не мог выговорить даже будучи трезвым.

Настоятельно рекомендовали полугодовой курс терапии в специализированном учреждении. Но, конечно, никто гарантий не давал на полное излечение. Максимум, перевод в ремиссию. Таких слов Сидх тоже не знал. Но больше всего он боялся остаться дома один. Его пугала «оглушающая» тишина, как в том блиндаже под Артёмовском, когда удар дрона «похоронил» его и ещё двух спецназовцев под накатами земли и брёвен на глубине 4 метров. Он выбирался из этой «могилы» с переломанными ногами около 10 часов. Но тот первый час, когда он открыл глаза и «услышал», прочувствовал, осознал эту гробовую тишину, он запомнил надолго. В первые секунды ему показалось, что он умер, потом, что закончилась война. А потом, ужасная боль в ногах привела его в чувства и «рассказала», что он ещё жив, и война продолжается!

После этого, Сергей не мог оставаться один дома. Пусть с такой женой, но она говорила с ним, хоть иногда. Парень понимал, что, рано или поздно, это всё закончится плохо. Если счёт на невидимых часах для его сына закончился, то время жизни его жены, продолжалось и его становилось тоже всё меньше.

- Хорошо, Света, я покормлю Диму...

Это всё, что мог сказать парень, относительно, уверенным голосом. Потом силы его покинули, и он лёг на стол, подложив руки под голову.

Сколько прошло времени Сергей не знал. Его разбудили сильные удары в дверь, словно по ней били кувалдой. Парень встал и шатаясь, держась руками за стены, пошел к двери. Открыв металлическую дверь, он сразу получил удар в лицо и упал на спину.

В комнату вошел здоровенный мужик и сказал:

- Слышь, воин, я же тебя предупреждал не ставит свою колымагу на моём месте? Так почему сейчас я снова вижу это «ведро с болтами» там??

Сидх стал подниматься, неуклюже хватаясь за стену и тумбочку в коридоре. Громила присел перед ним и сказал:

- Послушай меня, доходяга, валил бы ты из нашего дома? И жену свою ненормальную заведи!!

У Сергея что-то щёлкнуло в голове. Он мгновенно протрезвел и полностью собрался, так, словно перед ним был враг и он должен быть немедленно уничтожен. Он сел на пол и посмотрел в глаза мужику. Тот сидел на корточках перед ним и ухмылялся. Его большой толстый подбородок особенно не нравился Сергею. Было большое желание ударить в него головой, со всей силы, но Сидх отнёс эту идею, поскольку голова немного кружилась. Вместо этого, он быстро лёг на спину и ударил в подбородок пяткой, снизу-вверх. Удар был очень сильный, поскольку громила отлетел к входным дверям и со всего маху ударился в них спиной, тут же осев на задницу и упав на бок.

Из комнаты раздался голос Светы:

- Кто там пришел? Соседка?? Скажи, что я занесу ей сито чуть попозже!

Сергей, с трудом, встал и подошел к мужику, который был в отключке, и сказал:

- Слышал? Позже сито занесём!

Сидх шатаясь прошел на кухню, взял чайник и вылил на голову мужика. Тот дёрнулся, начал хвататься руками за воздух и бешено вращать глазами, не понимая где он находится.

- Доброе утро! Вставай, мужик, и вали отсюда, пока, при памяти! И больше не зли меня! Ещё раз здесь появишься – убью!

Громила испуганно- неуклюже встал, стараясь находится подальше от Сергея. Пошарил не глядя по двери в поисках ручки и найдя её быстро выскочил в подъезд.

- Ну подожди, алкаш, я ещё доберусь до тебя! Умоешься кровью!!

Сергей махнул на него рукой и сказал:

- Ой, иди с Богом!

Парень закрыл дверь и направился на кухню. В бутылке ещё оставалось грамм 150 водки. Он поднял стакан с пола и вылил в него остатки своего «жидкого психолога». Сидх поднёс его к губам, мысленно настраиваясь на успокоение, которое ему принесёт каждая капля этого напитка, но в дверь снова постучали. Сергей выругался и поставил стакан с водкой на стол.

- Кого ещё там чёрт принёс?

Он открыл дверь и отошел на шаг назад.

- Свон?? Это, ты??

- Я, Серёжа, можно войти?

- Конечно, заходи, командир!

Сергей посмотрел на беспорядок во всём доме и виновато сказал:

- Извини, у нас тут не прибрано... жена приболела...

Из спальни раздался голос Светы:

- Сергей, это Дима пришел из школы? Пусть, поест! А то сейчас побежит на улицу гулять голодным!

Сидх посмотрел на Андрея и опустил глаза.

- Не волнуйся, капитан, я всё знаю! Куда можно пройти?

- Пойдём на кухню!

Андрей вошел первым и посмотрел на стакан водки на столе, гору грязной посуды и кастрюль, открытые консервы с килькой в томате, кусок огурца, который валялся на полу, пепельницу с горой окурков, куски оторванной оболочки копчёной колбасы, крошки хлеба и тошнотворный запах дыма и алкоголя, который наполнял всю кухню.

Свон прошел к окну и открыл форточку.

- Душновато у тебя здесь, Сидх!

В форточку «залетел» порыв свежего осеннего воздуха. Его прохлада сразу разнеслась по всей квартире и запахло листвой и свежеспаханной землёй.

- Я присяду, Серёж?

Сидх махнул головой, оставшись стоять в дверях кухни.

- Что, командир, агитировать будешь??

- Не буду, Серёга, присядь!

Сидх сел напротив Андрея скрестив на груди руки, всем видом показывая, что никакие разговоры ни к чему не приведут.

- Зачем тогда ты пришел, Свон?

Андрей улыбнулся и сказал:

- Ты забыл, Сергей, что я, как твой, непосредственный командир, обязан проверять жилищные условия своих подчинённых.

Сидх обвёл глазами Андрея - куртку, джинсы, шарф и перчатки.

- Это было при СССР! И сейчас, ты мне уже не командир! Я комиссован, по ранению, если ты не знал!

- Знаю, Серёга, и про тебя, и про твоего сына, и про твою жену! А ещё, я знаю, что в ответе за тебя и за тех, кто с тобой рядом и не хочу, чтобы семья моего подчинённого погибла! И нет тут временных ограничений или каких-то уставов! У меня свой устав, капитан!

Сергей поморщился.

- Не надо, Свон, всех этих громких слов! Мы не на «передке». И говорю я с тобой только потому, что ты один пошел искать нас туда, где в блиндаже накрыло. Все считали нас покойниками, а ты прополз эти 8 километров и вытащил меня оттуда. Я жизнью тебе обязан, Андрюха! Только...

Сергей осёкся опустил руки на стол и глаза его заблестели.

- ... только, зачем мне теперь эта жизнь? Лучше бы ты там меня бросил.

Андрей положил руку на руку Сидха и тот почувствовал тяжесть неживой руки в перчатке. Он посмотрел на Свона.

- Командир??

- Да, Серёга, наш с тобой путь оттуда, был не безоблачен! Накрыли миномётами, уже у наших позиций. Шесть осколков, кисть ампутировали. Тебя в голову ранило. Потом, наши пути разошлись, почти на полгода.

Андрей достал сигареты и свободно достал одну левой рукой и закурил. Сергей удивлённо посмотрел на Свона.

- Но... как так?

- Протез специальный. Рассказывать долго и неинтересно. Работает от моего мыслительного процесса. Нейронная связь!

Сидх поморщился, а Андрей добавил:

- Вот, именно! Лучше не вдаваться в подробности! Ты лучше, сам рассказывай, что произошло! Вдумчиво и с подробностями!

- А какой смысл, Андрюха? Кинули меня на все деньги, какие с женой откладывали и какие армия выплатила после ранения. Вот и весь рассказ! Офис красивый, документы, сотрудники – всё было натурально. А ещё реклама по телевизору! Израильская клиника, реабилитация, документы, проживание в отеле, перелёт, личный переводчик... а я «купился», как последний идиот! А кто бы не поверил в это? Особенно, когда не осталось никакой надежды?

- Ты хоть их запомнил?

Сергей усмехнулся.

- Запомнил! Каждую секунду вспоминаю эти рожи... удавил бы собственными руками! Только, где их теперь искать? Первое время. я ещё ездил по городу, думал найду, или увижу, только бестолку!

Из спальни донёсся голос жены:

- Сергей, нам нужно поменять обои в коридоре. Когда придут рабочие, скажи им чтобы клеили «внахлёст», а не «в стык»!

Сергей обернулся, а потом снова посмотрел на Андрея и покачал головой.

- Когда это случилось, Света... не в себе она, короче. Хотели в психушку упаковать, но я не согласился. Это единственный голос который остался в моей жизни... Сегодня из больницы звонили...

У Сидха задрожали плечи.

- ... сказали, чтобы Димку забирали домой...

Парень закрыл лицо руками и зарыдал.

- За что, Свон... за что мне это... слышишь, за что??? Лучше бы я сдох там, на рубеже... и не умирал сейчас... день за днём... медленно...

Андрей потушил сигарету и сказал твёрдым голосом:

- Прекрати, Сидх! Ты – командир разведвзвода самых отчаянных ребят на Центральном фронте! За твою голову платили миллионы украинских тугриков! На каких только сайтах ты не фигурируешь как самая главная опасность национальной безопасности Украины! И что же я вижу? Кончился, разведчик? Всё? Пусть ликуют «укропы» ?? И платить никому не надо, ты сам себя похоронил!

- А зачем, Андрюха, мне эта сраная жизнь сейчас?? Что мне с ней делать???

Свон схватил парня за голову и встряхнул его. Сидх почувствовал жесткую хватку левой руки Свона и застонал от боли:

- Жить, Серёга, слышишь?? Жить!! Мы справимся, капитан!! Нельзя раскисать, нельзя допускать в себя «костлявую»!

Сергей отмахнулся от левой руки Свона и прокричал:

- Да, больно же!!! Череп мне раздавить решил??

Андрей убрал руки и сказал:

- Это хорошо, Сидх! Боль – самый лучший показатель того, что ты ещё жив! Значит, не всё потеряно!

Андрей встал и пошел к входной двери. Сергей обернулся с немим вопросом, но всё-таки, спросил:

- Андрей, ты зачем приходил?

Свон открыл металлическую дверь и повернулся к парню.

- На тебя посмотреть, Сидх!

Немного помолчав, он добавил:

- Завтра в 9 утра, жду тебя в областном военкомате.

- А как же мой сын???

- Сегодня его отправляют в Москву! По квоте в клинику по профилю! У тебя ещё есть время его увидеть! Жду тебя в машине! И приведи себя в порядок. Смотреть страшно на твою небритую рожу, капитан!

Входная дверь хлопнула, и Сергей вздрогнул, словно снова что-то в душе изменилось по щелчку. Он посмотрел на стакан с водкой на столе, потом схватил его и с криком бросил в стену. Стакан разлетелся на сотни осколков, которые упали на пол и чуть посверкивали, как слёзы, в осеннем солнце.

Глава 2

- Андрей Александрович, к вам посетитель!

Свон посмотрел на часы. Было ровно 9 часов утра.

- Пусть войдёт, Юля!

Девушка вышла и через секунду в кабинете появился Сидх.

- Узнаю разведчика! Пунктуально! Присаживайся, Сергей!

Парень сел и сказал:

- Ещё раз хочу тебе сказать спасибо, Андрюха, за... сына, что квоту «пробил» для него!

- Ерунда, Серёга, я должен был это сделать! Кто тебе ещё поможет? Как говорят самураи, я спас твою жизнь, значит теперь я за неё отвечаю! А ты мне нужен живой, здоровый, спокойный и неординарно мыслящий, каким всегда был, там, на войне.

- Зачем тебе это, Свон? Здесь не война!

Андрей встал, подошел к окну и открыл форточку. Потом закурил и сел в кресло.

- Знаешь, Серёга, я в этом кресле всего месяц и понял одно, что здесь и есть наш с тобой настоящий фронт. Там за «забором», было всё понятно – там враг и он должен быть уничтожен. А здесь... одним словом, мы снова на фронте, только враг неочевиден!

- Что-то я тебя не понимаю, командир?

Андрей бросил несколько фотографий на стол перед Сергеем.

- Посмотри, знаешь кого-нибудь из них?

Сидх внимательно посмотрел на фотографии и покачал головой.

- Нет, я их никогда не видел, а что?

Андрей забрал фото и сказал:

- Это курьеры. Мелкие «шестёрки», которые работают на СБУ здесь, у нас.

- А почему их тогда не возьмут??

- Пока в этом нет необходимости. Они «спящие» боевые единицы, которые не делают ничего предосудительного. Они работают, платят налоги, снимают квартиры и с документами у них все в порядке. За что их брать? Их действия отслеживаются специальными службами, но не больше того. Чтобы не спугнуть. Иначе, пришлют других, и мы можем про них ничего не знать. Эти, которые на фото, работают у нас в городе. По данным нашей разведки там, за кордоном,

основная их задача сбор денег для ВСУ. Основное направление работы, по нашим данным — это мошенничество с банковскими картами, счетами и всякого рода обманные действия, которые заставляют их переводить все деньги на их счета. Они прибыли сюда давно, около 3 месяцев назад и пока ведут себя хорошо. Но это и понятно. Подозрений быть не должно.

Андрей посмотрел на одно фото и снова бросил его перед Сергеем.

- Это, Штамп! Запоминай. Судя по информации, является руководителем. Направляет и координирует всю их деятельность! Сам родом из Харькова, прибыл как беженец.

Свон положил новое фото.

- Это, Комик! Позывной оправдывает род деятельности. Закончил цирковое училище. Смазливый, как видишь. Последнее время занимался «пикапом», «клеил» состоятельных дам, а потом обворовывал их. Заявлений в полицию не поступало, потому что дамы не хотели огласки. Как и предыдущий «пассажир», беженец, но с Днепропетровской области. Любит компьютерные игры, особенно всякие симуляции.

Андрей положил ещё одно фото.

- Позывной этого – Сервер! Опять-таки, сразу понятно, чем этот урод занимается. В прошлом, серьёзный хакер. Даже «отсидка» есть за взлом защиты безопасности одного из крупных банков в Германии и хищение данных около 100 тысяч его клиентов. Гражданин России. Когда освободился из мест заключения, уехал на Украину вместе со своей девушкой.

Сергей всех внимательно рассмотрел и спросил:

- Андрюха, я не понимаю? Зачем они мне? Или нам?

Мужчина посмотрел на парня и сказал:

- Полгода назад, точно такие же люди тебя кинули на деньги! Скажу больше, в целях безопасности, эти группы меняются. Одна отработала положенный срок 3-6 месяцев, приносят определённые деньги ВСУ и исчезает, на её место приходят другие люди и продолжают свою деятельность. Только мы начинаем понимать, кто и где работает, их уже нет. Сейчас мы смогли вычислить тех, кто пришел на замену. Я думаю, что старшие этих групп обмениваются нужными данными при «пересменке», так сказать. Там может быть что угодно, от паролей для связи, до гаджетов.

- Ну и что?

- А то, Серёга, что этот Штамп может знать тех, кто был до него. А значит, твоих мошенников, которые тебя обвели вокруг пальца на десять миллионов.

Сергей закурил.

- Ты хочешь сказать, что если мы выйдем на этого Штампа, сможем узнать кто меня кинул? Только, что это даст? Они все уже в стране «404». Или ты намекаешь на кровную месть? К тому же, это не наш уровень. Этим ФСБ занимается.

- А мы не станем ждать пока они «расчехлятся» и начнут хоть кого-то арестовывать! Сработаем на опережение. Воспользуемся, так сказать, информацией в своих целях!

- И какие же наши цели?

Андрей поиграл на щеках желваками и сказал:

- Убивать этих сволочей! Безжалостно, прилюдно, как угодно! Вешать на столбах с табличками «Я-мошенник!». Уничтожать, чтобы даже мыслей не возникло снова посещать наш город!

Сергей рассмеялся.

- Командир, это незаконно! Мы что теперь, «банда справедливости»? Нас вычислят и посадят!

Андрей встал, прошел к окну и закрыл форточку.

- Если всё делать грамотно, не посадят! Мы не банда, мы те, которые будут восстанавливать справедливость, если наше государство с ними цацкается. Закон войны один – либо мы их, либо они нас! Так вот, Сидх, пока, они нас, как бы это хреново и не звучало! Хватит

гуманности с этими уродами! Хватит! Люди теряют деньги, имущество, а потом лезут в петлю из-за таких тварей, которые лишили их этого. И что, будем дальше смотреть как нас эти сволочи обворовывают?

Сергей покачал головой.

- Нет, командир, я с государством в азартные игры не играю! Извини!

Андрей стукнул по столу.

- Хватит этих соплей! Подумай о сыне! Здесь его не спасут, ему нужно ехать в Израиль. Там самая продвинутая медицина по этой теме. Эта квота и это лечение, только отсрочила ему неминуемый конец. Прости! И ты думаешь было просто получить её??

Сергей встал и сказал:

- Спасибо тебе, за это Свон, но прости, командир! Сколько бы не осталось моему сыну, ему нужен живой отец!

Сидх встал и вышел из кабинета. Дверь в соседнюю комнату открылась и из неё вышел мужчина. Свон набрал номер, но через несколько секунд сбросил.

- Ну что, Свон, не захотел Сидх участвовать?

Андрей пробарабанил пальцами по столу и сказал:

- Ничего, Тула, он согласится! Что с людьми?

Сергей достал пару листов и стал читать:

- Есть пара ребят. Ни семьи, ни флага! Один из них, детдомовец, Чемпион России по стрельбе. Саша Грехов. Позывной «Грех». На СВО был снайпером. 118 боевиков завалил. Отмечен Правительством. Правда, молодой совсем. 21 год всего. После контузии, потерял речь. Комиссован в чистую.

- А второй?

- Уголовник. Иван Клёнов. 47 лет. Родных нет. Кличка «Ферзь». Разбой, грабёж, кражи и ещё куча всяких сопутствующих статей, типа «в составе группы», «по предварительному сговору». Был в «авторитете». Грозил серьёзный срок, чуть ли не пожизненное. Ушел на войну. Раскороновали. Не по понятиям! Воевал три года. Хороший специалист по минированию и взрывчатке. Имеет несколько орденов. Как и у Греха, контузия. «Крышу» срывает, но редко. Комиссован.

Андрей вдруг громко спросил:

- Что значит, «не по понятиям»? Он отчизну защищал от нацистов! Ордена имеет!

- Остынь, Андрей! Это для нас он герой, а для уголовников – «зашквар»! Считай он стал «золотопогонником»! А на погоны у авторитетов «пресс» положен! Вот он и попал под раздачу. Вроде как этот вопрос был спорным. Скажем так, на их «толковище» голоса разделились. А должно быть единство. В этом они чем-то Евросоюз напоминают!

Сергей засмеялся и продолжил:

- Ну так вот, не все согласились, что он грубо нарушил воровской закон. Короче, решение всё равно было принято, поскольку никто от Ферзя не ждал «предъявы». Думали, через месяц его черви будут доедать. А он выжил! В общем, у него есть, что сказать воровскому миру, и маза за ним!

Свон посмотрел на Тулу и спросил:

- Слышь, Серёга, ты где этого блатного жаргона нахватался??

- Андрюх, так я с ними воевал. Приходилось общаться, вот и узнал про «масти», про «понятия» и словечек нахватался. С дуру!

- А ты, вообще, с ними разговаривал? Почему они решили «продолжить службу»? Надеюсь, ты все наши задачи сразу не выложил? Твой Ферзь, наверняка, ещё про «Белую стрелу» помнит? Подумает, что-нибудь ненужное и нас с тобой прихлопнет!

- Говорил, конечно! Хуже всего с этим Грехом. Он только на бумажке мог писать ответы. А судя по почерку, то его образование остановилось где-то в 3 классе. Короче, мандец. Ферзь,

вообще, был немногословен. Мне показалось, что у него своя цель и пока мы ему нужны, он будет с нами. Как только перестанем – свалит! С ним особенно нужно держать ухо востро.

- Где они сейчас?

- Я, как и просил, снял нам большой дом за городом, километрах в 10-15, подальше от всех.

- Значит так, завтра или послезавтра, пусть будут готовы выдвинуться на полигон для тренировок. С этой минуты алкоголь, сигареты и наркотики запрещены. Нарушение – расстрел, как на СВО. А ещё лучше, пусть зайдут ко мне сегодня! Хочу сам на них посмотреть! Я сам им всё скажу.

- А кто инструктором будет у них? Ведь задачи будут специфические, ни как на войне?

- Сидх! Лучшего нам не найти! Не мне же этим заниматься?

- Но Сидх отказался?

Андрей закурил и сказал:

- Он не отказался, он взял время подумать. И очень скоро он примет правильное решение!

- Почему ты так уверен?

Андрей глубоко затянулся и потушил сигарету в пепельницу.

- Не знаю! Предчувствие у меня какое-то!

Он посмотрел на Тулу и добавил:

- Возьми-ка мою машину и съезди к нему домой! На всякий случай!

Глава 3

У Андрея зазвонил сотовый. Это был его начальник, Виктор Андреевич, который сейчас находился в отпуске и, соответственно, Свон сейчас исполнял его обязанности.

- Здравствуйте, Виктор Андреевич!

- Привет, Андрей, когда уже ты привыкнешь общаться со мной на «ты» и по имени? К тому же, сейчас я не на службе.

- Извините, товарищ полковник, субординация должна присутствовать. И мы ещё не пили с вами на брудершафт, чтобы на «ты» переходить.

Андрей к начальнику относился слегка подозрительно и старался держать дистанцию. Здесь сыграло то, что начальник был не очень «чист» на руку и «мutil» разные схемы с властью и бизнесом. Это для Свона было поперёк горла. И хоть срок его работы здесь был без года неделя, но мужчина сразу всё понял, как построена работа. Теперь Свон сомневался, что его предшественник проворовался, а не, просто, его подставили. Но, пока, это были догадки и ничего большего. Именно поэтому, Андрей решил вести себя с военкомом сугубо конфиденциально, в пределах служебных обязанностей и не больше.

- Ну, не пили, значит выпьем! У меня к тебе личная просьба. Сегодня придёт один мой хороший друг. Ты его выслушай и помоги, чем можно.

- В чём суть вопроса?

- Он тебе сам расскажет! Человек этот очень влиятельный и солидный, в плане финансового обеспечения и связей. И не только в нашем убогом городишке, но и там!

Последнее слово было произнесено с акцентом, и Андрей сразу понял о чём говорил его начальник. А Виктор Андреевич тем временем продолжал:

- Он зайдёт к тебе с минуты на минуту. Я позвонил, чтобы предупредить. И, пожалуйста, оставь свою честность и прямолинейность при себе. А ещё лучше, засунь себе в задницу. Просьбу его выполнишь. Это приказ!

- Прошу прощения, товарищ полковник, пришлите мне его письменно!

В трубке послышались сдавленные ругательства в нецензурной форме.

- Ну что ты за человек, Андрей Александрович?

- Обыкновенный, товарищ полковник! То вы говорите, что это ваша личная «просьба», то вы говорите, что это «приказ»! Можно, конкретнее?

- Конкретнее, по телефону не могу. Одним словом, сделай как он просит и считай, что получил подполковника!

В трубке раздались короткие гудки. Андрей ещё несколько секунд смотрел на трубку телефона, потом бросил его на стол и откинулся в кресле.

«Сейчас, начнётся! У меня сынок, нужен «военник», буду признателен! Как они мне надоели за этот месяц с небольшим».

В кабинет, без стука вошел мужчина, лет 50, в светлом костюме, голубой рубашке и галстуке. Сверху был надет черный плащ. На первый взгляд, он был килограмм 100, не меньше. Голова была бритая и по щетине по бокам, можно догадаться, что эти небольшие области волос, которые он сохранил, совсем его не беспокоят.

Он сел напротив, ослабил галстук, который, видимо, сильно мешал и давил шею, и начал без приветствия:

- Вы сейчас за Витю остались, он мне позвонил и сказал, что вы поможете. Одним словом, у меня свой ЧОП. Ребята молодые, спортивные, все служили, некоторые воевали. Раз в квартал я беру в аренду тренировочный лагерь на пару дней, чтобы поддерживать их подготовку.

Он вытащил пачку пятидесятирублевых купюр и кинул на стол.

- Короче, с завтрашнего дня мы используем ваш полигон для тренировок. Через три дня, майор, получишь ещё столько же. А с Витей, я сам поговорю.

Мужчина уже собирался вставать, думая, что вопрос закрыт, однако это совсем было не так. Андрей немного «вскипел», но не подал вида и спокойно сказал:

- Для начала, выйдите из кабинета, постучитесь, спросите разрешения войти, а я подумаю, хочу ли я вас видеть!

Мужик очень удивился и глаза его округлились. Было ясно, что такое отношение к себе он уже давно не ощущал и привык, что при входе в любой кабинет, его хозяин должен бросаться целовать ему руки, если не сказать задницу.

- Ты это, что, майор, совсем сбрендил?? Ты не понимаешь, кто к тебе пришел?

Андрей закурил и сказал:

- Да мне плевать, кто вы! Выйдите из кабинета и попробуйте зайти снова!

Мужчина скрипнул зубами. Он понял, что с этим военным никаких договорённостей не будет. Он вскочил и стул отлетел в сторону.

- Ладно, майор, ты ещё вспомнишь меня! Вспомнишь и очень пожалеешь!!

Лысый встал и твёрдой, быстрой походкой пошел к дверям. Когда он взялся за ручку, Андрей окликнул его.

- Подождите!!

Мужчина обернулся, думая, что этот зарвавшийся майор одумался, но увидел летящую пачку денег, которая упала перед его ногами.

- Вы забыли!

Лысый усмехнулся и сказал:

- Я сейчас обращусь в ФСБ и скажу, что ты берёшь взятки. Отпечатки пальцев на этой пачке твои. Так что, «встать, суд идёт»!

Андрей засмеялся и взял со стола дырокол в левую руку в перчатке и сжал его так, что он превратился в кусок металла.

- Не угрожайте мне, а то я вам так голову сожму! Поднимите деньги и уходите! И считайте, что мы не виделись!

Мужчина поднял пачку, ещё находясь под впечатлением того зрелища, которое ему продемонстрировал Андрей и сказал:

- Смотри, майор, не пожалей!

Свон ничего не ответил, поскольку зазвонил телефон. Он махнул рукой на лысого, и сказал в трубку:

- Да, слушаю!

- Андрюха, жена Сидха выбросилась из окна! Я опоздал, её уже увезла «труповозка». Сергея увезли менты. Поспрашивал людей, но свидетелей нет. Из тех, кого я спросил, видели её уже на асфальте. Говорят, что у неё были проблемы с головой. Ну это мы и так знаем. Судя по всему, Серёга тоже увидел жену только на асфальте. Говорят, что обезумел, кричал и рвал волосы на голове. Точно, не он.

- Дурак что ли, Тула? Он очень любил жену, даже после всего, что с ней случилось!

- Андрюх, может подстраховать парня, а? Мало ли, что там менты ему «припаяют»?

- Да что там «паять»? Явный, суицид на фоне болезни!

Андрей подумал немного и сказал:

- Езжай в ментовку. Побудь там, но внутрь не заходи. Думаю, часа через три его выпустят. Запишут протокол допроса, зафиксируют всякие нюансы, связанные с психическим расстройством жены и отпустят. Заберёшь его оттуда и привезёшь ко мне. Оставаться ему в таком состоянии одному нельзя. И аккуратней с этим парнем. Он спецназовец и боец серьёзный. Мало ли, что может выкинуть. Я уже молюсь, чтобы ему крышу в ментовке не сорвало!

- Да знаю я, что вы все отмороженные!

- А вы танкисты, прям, распрекрасные!

Андрей посмотрел на экран телефона и увидел параллельный звонок на второй линии.

- Всё, Серёга, жду доклада. У меня вторая линия!

Андрей переключил линии и ответил:

- Слушаю, Виктор Андреевич!

- Ты что творишь??? Охренел совсем??? Контузия открылась??? Кто тебе дал право так разговаривать с такими людьми?? Ты что, хочешь вылететь с этого места??

Андрей спокойно сказал:

- Что случилось, Виктор Андреевич?

- Ты что меня, дрочишь?? Какого хрена ты не сделал то, что я тебя просил??

- А что вы просили? Выслушать вашего человека? Я выслушал! Его «хотелки» неприемлемы. Наш полигон и тренировочный центр предназначен для обучения добровольцев при отправке, а боевые части. И никакие ЧОПы там «развлекаться» не будут! Это моё слово! Если хотите, сами принимайте решение, но я буду против и вынужден буду доложить о вашем самоуправстве в вышестоящие органы. Может вы хотите меня уволить? Пожалуйста, попробуйте!

Виктор Андреевич знал, что Андрея согласовал на эту должность Командующий округом и пытаться перебить эту протекцию будет невозможно, если только сам Начальник Генерального штаба не проявит инициативу в этом. В других случаях, бесполезно. Андрей был неприкасаемым!

Военком помолчал, желая что-то сказать, но так и не решился, зная всё это об Андрее. Он просто бросил трубку. Свон улыбнулся и сказал непонятно кому:

- Ничего, я научу вас Родину любить, суки! Вы у меня все слезами умоетесь!

В дверь постучались и появилась секретарша:

- Андрей Александрович, к вам двое посетителей!

- Кто?

Девушка пожала плечами и сказала:

- Они не представились, но... страшные оба!

- Зови!

Девушка вышла и через секунду в дверях появился мужчина, такого же возраста как Андрей и сказал:

- Разрешите, товарищ майор?

- Заходите!

В кабинет вошел мужчина и молодой парень. У последнего был страшный шрам с правой стороны лица, который превращал юношу в Франкенштейна. Он был высок, худощав, с цепким, острым взглядом, который сразу «обшарил» весь кабинет и «пронзил» Андрея. Второй мужчина был невысокого роста, тоже худощав, щёки впали, взгляд был спокойным и уверенным. Оба были одеты в «пиксели», а на ногах были кроссовки. Они прошли к столу Андрея и сели напротив него. Свон посмотрел на них и сказал:

- Если не ошибаюсь, Грех и Ферзь?

Мужчина кивнул головой, парень осматривал стол и не прореагировал на вопрос. Ферзь сказал:

- Говорите со мной, у парня проблемы с речью. Слух хороший, а «ботало» не «фурычит» совсем!

Андрей пододвинул пепельницу и сказал:

- Курите!

Оба покачали головой.

- Очень хорошо! Знаете, зачем я вас пригласил?

Ферзь покачал головой, а Грех продолжал рассматривать кабинет, оглядываясь вокруг, словно его совсем не интересовала эта беседа. Андрей откинулся в кресле и посмотрел на Греха, который отвернулся, прислушиваясь к движению у входной двери. Свон резко кинул в него пачку сигарет и даже не успел увидеть, как парень среагировал, не поворачиваясь, поймав пачку перед своим лицом левой рукой. Грех повернулся и поставил пачку на стол, покачав головой. У Андрея даже мурашки пробежали по рукам.

- Хорошая реакция, Грех? Да и со слухом всё в порядке! Я попрошу вас внимания. Все наши предстоящие действия будут направлены на восстановление справедливости и правды в этом городе. Пока мы воевали, здесь проросли и окрепли недобитки нацистов, которые изо дня в день воруют деньги, убивают наших людей, вербуют молодёжь, устраивают теракты. Терпеть это больше нельзя! За нами стоят определённые люди в разных структурах власти, через которые мы будем получать информацию. Больше ничего. Деньги, только на начальном этапе! Потом, дело за нами! Никакого суда, никакого следствия! Всё как на войне. Все они, кто это творят, враги нашего государства, воюют с оружием в руках и вина их не требует доказательств! А оружие у них будет самое разнообразное, от ноутбуков до взрывчатки!

Ферзь спросил:

- Как можно к вам обращаться, товарищ майор?

- Свон

- И что, беспредел? Мочилово?? Это не по закону, Свон!

Андрей взял пачку со стола и закурил.

- Зато по совести, Ферзь! Сколько можно терпеть то, что они нас «трахают»! Пока мы не покажем нашу силу, мы никогда не победим!

- Но здесь нет войны, Свон?

Сергей ударил рукой в перчатке по столу и все предметы, которые лежали на нём, включая бутылку с водой, подпрыгнули вверх, а сам стол уныло скрипнул. Ферзя это очень впечатлило, и он замолчал. Грех вздрогнул и посмотрел на Андрея.

- Нет войны, говоришь?? А дроны, которые летают с Украины каждый день, это не война? А «мирняк» гибнет постоянно, это тебе не война?? И я тебе, Ферзь, рубль за сто даю, что наведут «птичек» отсюда! А может даже и запускают здесь! Хочешь «терпилой» быть и дальше?? Или может пора навести порядок, хотя бы в одном городе?

Ферзь помолчал немного и сказал:

- Блудняк это, Свон! Свои же вычислят и завалят!

- Не завалят, если меня будете слушать! Дисциплина, беспрекословное подчинение приказам и тщательная подготовка – это всё, что вы должны уяснить сейчас! Ничего нового я вам сейчас не сказал! Вы уже к этому привыкли там, на «передке»!

Ферзь посмотрел на Греха. Тот кивнул головой.

- Хорошо, Свон, «банкуй»!

В дверь постучали. Грех резко повернулся и напрягся.

- Спокойно, ребята!

В дверях появился Тула и Сидх. Последний еле передвигал ноги, и Сергей его поддерживал слегка под руку. Войдя в кабинет, он усадил Сидха на диван и сказал:

- Нормально всё! Отпустили.

Андрей кивнул головой и сказал:

- Хорошо, что заехали!

Потом обратился к Ферзю и Греху.

- Это ваш инструктор и руководитель! Легендарный, Сидх! Мой друг и командир разведвзвода!

Ферзь посмотрел сначала на парня, потом повернулся к Свону и сказал:

- Слышал этот позывной, но он командовал ротой, вроде как?

- Понизили из-за... ну это вам знать не нужно!

- А что с ним?

- Жена сегодня умерла...

Сергей сидел на диване уставившись в одну точку на полу и не проявлял никакого внимания к тому, что происходит. Казалось, что он потерял рассудок. Андрей понял, что сейчас знакомство с остальными членами группы, пустое занятие.

- Так, ребята, возвращайтесь назад и из дома не шагу. Завтра встретимся там и поговорим более предметно!

Ферзь и Грех встали и, косясь на Сидха, прошли на выход. Когда за ними закрылись двери, Андрей подошел к Сидху и сел рядом, обняв его за плечи. Сергей, видимо до сих пор сдерживаясь, вдруг закричал диким голосом и упал на пол, начал бить кулаками о паркет. В кабинет забежала секретарша с испуганными глазами. Тула вывел её обратно, что-то говоря тихо на ухо.

Андрей обхватил голову руками и стал отрицательно качать ей из стороны в сторону, словно прочувствовав всю боль своего товарища.

Тула вошел в кабинет и плотно закрыл дверь. Он помог подняться Сергею и усадил его на диван.

- Сидх, возьми себя в руки! Хватит! Свету не вернёшь! А тебе жить надо! У тебя сын и он надеяться на тебя. Живи для него и сделай так, чтобы он был счастлив в этой жизни!

Сидх раскачивался взад-вперёд на диване, сжимая и разжимая кулаки. Слёзы, просто, лились из глаз, но сам взгляд его синих глаз стал жестким и каким-то безжалостным, словно только что в нём что-то навсегда умерло. И возможно, вся эта жизнь покинула парня, но он всё ещё жил.

Тула посмотрел на Сергея и спросил:

- Может, выпить хочешь?

Сидх медленно покачал головой. Он повернулся к Андрею и сказал:

- Я согласен, Свон! У меня больше ничего нет и идти мне некуда!

Андрей положил руку на плечо парня и сказал:

- Хорошо, Серёжа!

У Свона на столе зазвонил телефон. Он встал и прошел к столу.

- Слушаю!

В телефоне раздался голос, который был, явно, изменён и звучал он басом:

- Это, я! Есть срочное дело! Это очень важно! Информация в камере хранения, на железнодорожном вокзале! Про всё остальное, пока, забудьте!

- Я понял!

Андрей отключил телефон и сказал:

- У нас есть дело! Поехали!

Глава 4

По пути, Андрей заехал на железнодорожный вокзал. Его не было около 20 минут. Потом он пришел, держа в руках 2 большие сумки и закинул их в багажник.

Был вечер, когда Жигули Свона остановились перед воротами дома. Тула вышел и зашел внутрь. Через секунду ворота распахнулись, и Андрей въехал во двор. Сергей закрыл ворота и запер дверь.

Свон вышел и осмотрелся. Забор ограждал двор со всех сторон и был, достаточно, высоким. С южной и западной стороны он примыкал к лесу, с восточной было большое кукурузное поле. Сухие тонкие стебли с рыжими длинными листьями, уныло висели, ожидая скорой пашни. С севера, со стороны ворот, была пустошь, поросшая травой, которую пересекала единственная дорога, ведущая к дому.

- Тула, что за лесом?

- В трех километрах, течёт река. Есть мост, но рассчитывать на него не стоит. Очень ветхий и машина там не проедет. Там пешком идти опасно, не говоря уже о технике. Я оставил там схрон, на всякий случай.

- Это правильно!

Андрей осмотрел дом. Он был деревянный, в два этажа и большим чердаком. Слева от крыльца был вход в подвал. Сергей не стал дожидаться вопросов и заговорил сам:

- Это основной вход! Есть ещё два с южной и западной стороны. В заборе есть маленькая калитка с юга. Не знаю, для чего она, но, думаю, нам может пригодиться!

- Не забывай, Серёга, любой выход для нас, может быть входом для чужих! Все подходы к дому должны быть хорошо «прошнурованы растяжками». Весь периметр вдоль забора тоже. И хорошо бы «лягушек» наставить. Пусть Ферзь займётся.

Он повернулся к Сидху и сказал:

- Серёга, забери сумки из багажника!

Андрей, Тула и Сидх вошли в дом. Свон осмотрелся в большой прихожей и сказал:

- Рассказывай!

Тула подошел к Андрею.

- Первый этаж – холл, где мы стоим, дальше прямо столовая с кухней, направо гостиная, налево – хозяйственный помещения, кладовая, гардеробная, прачечная. Все жилые комнаты на втором этаже. Их 8, включая кабинет.

Свон обвёл взглядом помещение и сказал:

- Первый этаж тоже должен быть готов к незванным гостям.

Со второго этажа спустились Ферзь и Грех. Свон махнул им рукой и прошел в столовую. Сидх поставил на большой стол сумки и сел на стул. Тула расположился рядом, Грех с Ферзём сели на против. Свон занял место в центре, перед сумками. Он не стал садиться и остался стоять.

- С этой секунды, у вас больше нет другого места, кроме этого! Отсюда никуда не выходить, без команды! Никаких квартир, никаких друзей и знакомых, никаких баб и, вообще, никаких знакомств. Любой, кто с вами заговорит, должен быть уничтожен. Сразу! Пожалеете кого-нибудь, и станете центром внимания для силовых структур. Поэтому, думайте об этом! В этих сумках всё, что нам понадобится.

Андрей открыл одну и начал поочередно раздавать пистолеты «ТТ», глушители, магазины, патроны, противопехотные мины «Лепесток», «Лягушка», тонкие кевларовые бронежилеты и ножи.

- Никакого тяжелого оружия, кроме одного...

Свон достал футляр из-под скрипки и протянул Греху.

- Это, твоё! «Винторез» с прицелами ПСО и НСПУ! Завтра утром, Тула отвезёт вас на наш тактический полигон. Пристреляете оружие. Патронов не жалеть. Через два дня оно должно подчиняться вам как проститутка в Неапольском порту. Вот пропуск для проезда на территорию полигона без досмотра.

Андрей достал пять балаклав и бросил на стол.

- Ваши лица никто не должен видеть! Так что, эти пару дней будете «жить» в этих масках. Не снимать, не при каких обстоятельствах! И спать в них! Это приказ!

Свон посмотрел на Сидха и добавил:

- Хочу вам представить вашего инструктора – Сидх! Хотя, вы его уже видели. Он займётся вашей подготовкой. Подчинение беспрекословное. Любое неповиновение – расстрел! Ничего нового, ребята! Ко всему этому вы уже привыкли!

Андрей вытащил две пачки по 5 тысяч рублей и отдал Туле.

- Отвезёшь ребят, забросишь меня на работу. Оставишь машину мне, а сам съездишь на авторынок, купишь микроавтобус и полностью подготовь его в техническом плане. Он должен работать как часы. И не забудь, затонируй стёкла! Заедешь на полигон, отдашь ключи от автобуса Сидху. Через два дня он привезёт ребят обратно. Я буду тебя ждать там. После завтра получите документы, чтобы спокойней было. Они не совсем настоящие, но для проверки хватит. Так же получите новую одежду. Все размеры передайте Туле. А ты Серёга заедешь в магазин и всё купишь. Привезёшь всё сюда.

Пока Андрей говорил, никто не проронил ни слова. Ферзь с Грехом, хоть и не были кадровыми военными, но хорошо знали Устав и субординацию. Никто не говорит, пока их об этом не попросят. Что касается Греха, так для него, вообще, никаких проблем не было.

Свон обвёл глазами присутствующих и продолжил:

- Теперь, что касается тебя, Сидх! Времени на подготовку очень мало. Надеюсь, что ребята ещё всё помнят с войны. Поэтому, основная задача привить определённые навыки и хитрости, которые смогут помочь. Ты парень неординарный и опыта в проведении тайных операций тебе не занимать. Поэтому, расскажешь парням тонкости боевых действий в закрытых помещениях и способах бесшумной ликвидации при отсутствии оружия. Распорядок дня – 20 часов занятий в день, с двумя 30 минутными перерывами на еду и 4 часовой сон. Сухой паёк приготовлен на базе. Спальные места тоже.

Андрей посмотрел на Сидха, а тот, просто, кивнул головой. Свон тоже кивнул, убедившись, что его поняли. Он достал папку и сказал:

- Теперь к делу!

Свон открыл папку на которой было написано «Гастролёр», и быстро пробежался глазами по нескольким листкам бумаги. Потом свернул их и положил в карман. А папку бросил на стол.

- У нас «Гастролёр»! Ублюдка наши вели с Украины. К нам попал через Беларусь. Точное задание неизвестно. Возможно теракт, возможно что-то другое. Но судя по досье, этот урод из националистического батальона. Сидх знает про этих вырожденков больше, чем кто-нибудь из нас.

Андрей стукнул кулаком по столу от досады и добавил:

- Вот вам, и граница! А упырь этот, между прочим, в розыске! Короче, в ближайшие несколько дней наблюдение за ним будем осуществлять мы с Тулой. Потом подтянетесь вы. Нужно понять, что он тут забыл. Если шлём эту мразь раньше времени, пришлют другого, которого мы можем не знать, и он выполнит то, что не выполнил этот. Теперь, вопросы?

Ферзь взял фото и начал рассматривать.

- А ффраерок то, из «макрушников»!

Тула взял фото, на которых изображены татуировки, а Ферзь продолжил:

- Да, точно не из «нациков»! «Партак» зоновский! Видишь этот нож пронзающий пагон ВВ? «Золотопогонника» завалил! Мента или военного! Тут, скорее всего, вертухая! Вот эти четыре капли указывают на количество убитых людей. Про купола даже говорить не буду. Это и так все знают.

Свон спросил:

- Что ещё можешь про него сказать, Ферзь?

Мужчина поморщил лоб и сказал:

- А что тут сказать, Свон? Если его завалить, «предъяв» не будет! «Мокрушники» не в авторитете! А этот ещё и «беспридельшик»! Таких вообще, по понятиям, «на нож»!

- Ты скажи, что можно ожидать от такого уроды?

Ферзь пожал плечами.

- Трудно сказать! Сколько он на воле? Год? Три? За это время могло многое произойти. Одно скажу точно – беспредел в нём ничем не убить! В этом его слабость и большая опасность! При малейшем подозрении в слежке, начнёт валить всех, без разбора, только чтобы вырваться. «Зажмём» в угол, может себя порешить. Терять ему нечего! За таким «ноги приставить» очень трудно! «Срубит в лёт»!

- Что предлагаешь?

Ферзь покачал головой, о чём-то размышляя и сказал:

- Валить!

- Не пойдёт! В идеале, нам нужно его взять живым и допросить!

Ферзь усмехнулся и сказал:

- Не знаю, Свон, сможешь ли что-то из него вытащить!

- Ничего! У нас есть человек, у которого такие звери плакали на допросах от страха и боли!

- Нет, Свон, такие не «колются»! Думаю, поэтому его сюда и послали! Он из «непримиримых»! Из таких живьём будешь жилы вытягивать, а он будет смеяться!

- Что думаешь?

- Нужно больше информации! Все, кто когда-то был рядом с ним! Мать, сестра, жена, дети, кореша – всё! С кем он «тележил», с кем спал, кого любил, кто дорог! Все связи, кому бабки слал, от кого получал, за что и так далее! Бандиты бывают сентиментальны!

Андрей покачал головой.

- У нас нет времени на это!

- Тогда, дело «швах»! Либо мы его завалим, либо он выполнит то, за чем приехал!

Андрей посмотрел на Сидха.

- Серёга, что думаешь?

Парень немного помолчал и спросил:

- Есть место где он «упал»?

- Нет! Только одна чебуречная на вокзале, где он появляется каждый вечер.

Сидх усмехнулся.

- И не страшно ему это жрать. Короче, найдите его лёжку! У вас два дня! Может быть несколько мест. Нужно знать все. Он должен где-то спать! В отель он не пойдёт, а ночью сейчас холодно. Значит есть место, где он будет ждать утра. Он не робот, ему нужен полноценный отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.